

Поэтому теперь он, сохраняя оптимизм, отнёс поднос в положенное место и, следуя подсказкам Системы, решил не спеша, ровно к сроку, вернуться в общежитие, где обитал местный криминальный авторитет.

Проходя мимо одного укромного уголка, Чу Няньсин имел несчастье наткнуться на сцену потасовки.

— Твою мать, ты, ублюдок, я тебя сейчас...

Речь оборвалась на полуслове: лысый здоровяк, только что изрыгавший проклятия, рухнул на землю от одного точного удара в челюсть. Лишь выбитые зубы на асфальте да поверженный приспешник, не способный подняться, стали свидетелями этой сокрушительной победы.

Мужчина, которого оскорбляли, обладал невероятно длинными ногами, а тонкая майка едва скрывала бугрящиеся мышцы. Шрам на виске не портил его внешность, а, напротив, придавал лицу налёт дикости.

Почувствовав на себе чужой взгляд, мужчина в следующую секунду обернулся, и его глаза — холодные, как у хищника, — равнодушно скользнули по укрытию Чу Няньсина.

Того бросило в дрожь. Он поспешно спрятался в мертвой зоне, прижимая руку к бешено колотящемуся сердцу: какая проникаемость!

— Босс, на что вы смотрите?

Му Тинье отвел взгляд и, перешагнув через окровавленное тело, зашагал прочь.

— Ни на что. Просто какая-то дворняга заблудилась.

Шэнь Минцзэ недоуменно нахмурился:

— Откуда в тюрьме дворняги? Служебные собаки? Впервые слышу.

Мужчина холодно двинулся дальше, явно не собираясь просвещать своего озадаченного подчиненного.

Шэнь Минцзэ мысленно вздохнул: Эх! Холодный начальник, молчаливый коллега — тяжела моя доля.

— Система, можно мне туда не возвращаться? — Чу Няньсин, еще недавно воодушевленный накопленными баллами, замер у порога общежития. Он, привыкший лишь произносить пару реплик на заднем плане, был совершенно не готов к такому повороту!

Дело было не в отсутствии характера, а в том, что ситуация пахла откровенной резней.

Мошенник, роль которого ему досталась, жил в одной комнате с Му Тинье, главой сектора А. Если бы правила тюрьмы не обязывали заключенных возвращаться в камеры на обеденный перерыв, Чу Няньсин даже не рассматривал бы вариант заходить внутрь. Система четко указала: жизнь мошенника обрывается сегодня.

Ох, теперь этот мошенник — он сам. Чу Няньсин приуныл. Мало того, что он теперь преступник, так еще и нужно срочно придумать, как спасти свою шкуру.

Неизвестно, было ли это самовнушением, но, переступив порог, он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Осторожно подняв взгляд, он встретился с парой черных глаз, в которых, казалось, застыл лед.

Бесспорно, перед ним был невероятно красивый мужчина с примесью иностранной крови.

Чу Няньсин остолбенел: так это же тот самый мужчина, который только что так жестоко расправился с противником!

Вспомнив сцену драки, Чу Няньсин, выросший примерным мальчиком, всерьез забеспокоился о своей жизни. Он тихо проклял свою неудачу: вот откуда взялось дурное предчувствие!

Объект его внимания нахмурился, на красивом лице читалось явное раздражение.

— Малец, глаза лишние?

Шэнь Минцзэ, вальяжно развалившийся на его кровати, с усмешкой разглядывал Чу Няньсина. Одна его длинная прямая нога упиралась в пол — казалось, стоит боссу отдать приказ, и он тут же бросится в бой.

— Ты последние дни всё крутился вокруг нашего босса. Неужели ты из этих?

Лицо Чу Няньсина побелело: очевидно, грехи мошенника так просто не разгрести.

— Босс, чего с ним болтать? Давайте просто прикончим его.

Трое здоровяков под кроватью смотрели на него с нескрываемым презрением. Это была самая настоящая травля.

Злоба, исходящая от них, напоминала сцены из криминальных фильмов, воплощенные в реальности. Столкнувшись с такой атмосферой впервые, Чу Няньсин взмолился о помощи:

— Система, они ведь не выколют мне глаза, правда?

В голове пронеслись кровавые кадры из боевиков. Слишком жестоко! Неужели это фиаско его карьеры?

Система тоже дрожала от страха — она не ожидала, что первое же задание окажется такой проверкой на прочность. Но, вспомнив о своей цели и взглянув на собственное золотое сияние, она набралась смелости:

— Должно быть... возможно, нет... верно?

Чу Няньсин: ...бестолковая система.

Остальные заключенные начали подстрекать:

— Эй, малец, чего молчишь? Глаза не нужны?

— Да этот белобрысый, небось, со страху в штаны наложил!

Ладно, на систему надейся, а сам не плошай. Чу Няньсин сжал кулаки и тихо ответил:

— Не выкалывайте мне глаза, я не гей.

Я просто обычный, ничем не примечательный мошенник.

Толпа затихла. В комнате воцарилась тишина. Шэнь Минцзэ удивленно посмотрел на юношу, который, казалось, стал еще бледнее:

— Что ты сказал?

Чу Няньсин, одновременно трусливо и упрямо, повторил:

— Не выкалывайте мне глаза.

На этот раз на него посмотрел и Му Тинье.

Удушье. Не спрашивайте, просто удушье. Чу Няньсин никогда еще не чувствовал, чтобы время тянулось так медленно.

Действительно, не стоило надеяться сорвать куш у Главного Бога, в итоге он, обычный работяга, просто ошибся адресом...

Он уже начал скучать по тем ролям, где нужно было только зачитывать текст. Пусть платят мало и никакой глубины, зато жизнь гарантирована!

Чу Няньсин посмотрел на главного — того самого мужчину — своими влажными, как у щенка, глазами, пытаясь выразить всю искренность мольбы о пощаде.

Му Тинье был удивлен. Эти испуганные, блестящие глаза... такие хрупкие, что их хотелось сломать. Он невольно нахмурился: этот назойливый тип понял, что его прежнее поведение было до тошноты приторным, и решил сменить тактику? Неужели он такой наивный или просто глупый, если думает, что это заставит его смягчиться?

И все же, сейчас этот заключенный выглядел в точности как тот бездомный щенок, которого он когда-то приютил — беспомощный и вызывающий жалость...

В этот момент прозвенел звонок, оповещающий об окончании обеденного перерыва. Шэнь Минцзэ вопросительно взглянул на босса: время поджигает, стоит ли дальше учить уму-разуму этого назойливого гея?

Му Тинье неожиданно промолчал. Шэнь Минцзэ, умевший читать мысли начальника, понял намеков и жестом приказал остальным здоровякам выйти.

Чу Няньсин наконец смог выдохнуть.

Му Тинье задумчиво смотрел на него. Хотя он и изменил свое решение, он не считал, что в этом есть что-то странное: человеку его положения не нужно оправдываться, даже если это была минутная прихоть.

Чу Няньсин, сидя на своей койке, украдкой коснулся глаз: мои глаза на месте...

Му Тинье наблюдал за его странными движениями и все больше убеждался: ну точно щенок с влажными глазами, которого он держал в детстве. Бесплезное существо, умеющее только подлизываться. Но раз уж этот тип вызвал у него крупную любопытства, почему бы не оставить его в живых на пару дней?

Чу Няньсин, ничего не подозревая, снова обратился к Системе 520:

— Сяо У, в следующий раз можно выбрать мир, где не нужно так проверять сердце на прочность?

Система, у которой, казалось, завис программный код, ответила:

— Я уже подаю заявку на смену обстановки! (T^T)

Спустя несколько минут после того, как охранники закончили обход, Му Тинье, наплевав на тюремный режим, демонстративно покинул камеру.

Чу Няньсин проводил его взглядом и открыл подсказку от Системы:

— Му Тинье ненавидит, когда кто-то пытается его обмануть, преследуя свои цели, и терпеть не может, когда трогают его вещи. Мошенник совершил оба этих преступления.

Чу Няньсин: ...Вот оно что! Так это была запоздалая похоронка? Я еще могу это исправить? И главное — что именно мошенник тронул из вещей Му Тинье?

Система 520, не дожидаясь напоминания, начала листать архивы:

— Хозяин, желаете потратить баллы, чтобы просмотреть важные детали сюжета?

Ну вот, началось. Капиталисты всегда остаются капиталистами.

<http://bllate.org/book/21566/2220562>